

Авторы:

Растворцева Александра Николаевна

магистрант

Мерзосова Дарина Георгиевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

г. Санкт-Петербург

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАПАДНОЙ НАУЧНОЙ МЫСЛИ

Аннотация: в данной работе рассматривается достаточно молодое явление, появившееся в конце 20 века – глобализация. В фокусе статьи находятся определение данного термина и взгляды ряда западных ученых на влияние и перспективы данного процесса на существующую мировую систему.

Ключевые слова: индивидуализация, культура, глобализация, американизация, суверенитет, государства, мировая система, гибридизация, субглобализация.

Понятие глобализации является сравнительно молодым термином – оно получило распространение в научной среде в 1990-е годы. Под глобализацией понимается достижение качественно новой ступени развития процесса интернационализации экономических, политических, культурных, правовых и других аспектов общественной жизни; при этом взаимозависимость национальных обществ достигает такого уровня, который, в свою очередь, приводит к кардинальным переменам в жизни всего мирового сообщества [4]. Коротко говоря, глобализация – это становление единой мировой системы посредством разностороннего объединения. Для данного процесса характерны усиление роли ТНК, размывание понятия государственного суверенитета, создание безграничного пространства и другие черты, свидетельствующие об укреплении взаимной зависимости стран.

В течение последних десятилетий в научном сообществе не утихает дискуссия о глобализации: процесс рассматривается в разных ракурсах, обсуждаются его преимущества и недостатки, делаются различные прогнозы. Данная статья

является попыткой отразить набор основных мнений о феномене, высказанных западными учеными.

Согласно Э. Гидденсу [3], мир в процессе глобализации не только не стал более управляемым, но вообще выходит из-под контроля и «ускользает из рук». «Мы движемся стремительно и приближаемся к концу»: введение к своей книге автор начинает цитатой английского архиепископа, произнесенной на проповеди в Йорке в 1014 году, показывая тем самым, что и тысячу лет назад в умах людей возникало подобное ощущение.

Говоря о современной трансформации мира, Гидденс приводит две противоположные точки зрения. «Скептики» считают, что масштабы глобализации сильно преувеличены и подобные процессы существовали в мире всегда. «Радикалы» говорят о возникновении нового, небывалого ранее глобального мира, и Гидденс с ними согласен. Так, он приводит в пример трансформацию экономики и валютных рынков, развитие научно-технического прогресса (отказ от азбуки Морзе на флоте в пользу спутниковой связи, развитие интернета и компьютерных технологий). Гидденс подчеркивает, что глобализация затрагивает всех людей, качественно меняя их повседневность – сегодня внешность Нэльсона Манделы знакома им лучше, чем внешность собственного соседа, а жители Центральной Африки могут посмотреть кинофильм «Основной инстинкт» на DVD раньше времени его английской премьеры. Демократизация культурной жизни, согласно авторским взглядам, должна сопровождаться демократизацией политической: Гидденс называет демократию «действительно лучшей из систем» и считает удачной концепцию Европейского союза. «Демократизация демократии», по его мнению, позволит нивелировать актуальные недостатки этого политического режима.

Похожей точки зрения придерживается Дж. Сорос, делая акцент на социально-экономическом аспекте глобализации [5]. Он считает, что капитализм несовершенен, поскольку ведет к социальному неравенству, в связи с чем в своем нынешнем состоянии (2002) глобализация получает «однобокое развитие», а существующие в мире институты не успевают за ней. Под глобализацией автор

понимает процесс развития глобальных финансовых рынков, рост транснациональных корпораций и достижение ими доминирующего положения по отношению к национальным экономикам. Глобализация позволяет финансовым капиталам свободно перемещаться – в условиях конкуренции у них есть возможность искать лучшие рынки или уходить от высоких налогов; при этом перемещение людей остается достаточно ограниченным. Вдобавок, недемократические режимы в развивающихся странах «оттягивают обстоятельства» в вопросах социально-экономического развития.

Сорос видит выход в воплощении концепции СДР – Special Drawing Right – создании при поддержке МВФ особого механизма получения прибыли для целевого развития слабых стран и установления в них демократических режимов – лучшей политической формы для нового глобального мира. Он называет себя ревностным сторонником глобализации, считая процесс ее становления закономерным и правильным, способным в лучшем случае привести к практическому воплощению его модели «глобального открытого общества».

Становлению глобализации сопутствует обратный процесс – индивидуализация. На это в своей книге указывают С. Хантингтон и П. Бергер [1], рассматривая динамику глобализации с точки зрения культуры. В основу их исследования легла концепция «вызова и ответа», при которой «вызовом» стало зарождение глобальной культуры (американской) и ее распространение по всему миру на уровне как элит, так и широких масс. «Ответ» со стороны различных обществ оценивался по шкале «принятие» и «отрицание» с такими промежуточными градациями как «сосуществование» и «синтез».

С позиции эмоционального отношения мирового сообщества к глобализации, П. Бергер описывает две противоположных точки зрения. Согласно первой глобализация воспринимается как предвестие создания международного гражданского общества, начало новой эры мира и демократизации. Согласно второй современные процессы означают лишь экономическую и политическую гегемонию Америки, в результате которой культура в мире станет однородной и превратится в нечто вроде «метастазов Диснейленда». Бергер считает, что сегодня

оба варианта далеки от действительности, но признает при этом, что экономические и технологические преобразования современности породили новые социальные и политические проблемы, а потому заслуживают внимания. К проблемам такого рода он относит деление мира на победителей и проигравших и вызов традиционным представлениям о национальном суверенитете.

Изучая и описывая культурные параметры глобализации, Бергер соглашается с тем, что зарождающаяся глобальная культура является американской, но подчеркивает, что это не связано с империализмом. Главным фактором сложившейся ситуации автор называет распространение английского языка, который оказал культурное влияние на другие общества за счет познавательных, нормативных и эмоциональных коннотаций. Он указывает также, что свой вклад в становление глобальной культуры внесло распространение массовых движений, в том числе религиозных. Бергер пишет, что евангелический протестантизм, и особенно пятидесятничество, удачно приживается в новых обществах, облегчая период становления рыночной экономики за счет сочетания в нем свободы личностного самовыражения, равноправия и возможности создания добровольных объединений.

Тем не менее, «американизация» не тотальна, а глобализация не единообразна – процесс ее становления зависит от социально-экономического устройства и культурных традиций конкретной страны. Так, С. Хантингтон предлагает делить культуры на «сильные» и «слабые», показывая тем самым, что исходная принадлежность к той или иной категории ведет к разным результатам на пути «принятия / отрицания» глобальной культуры. Например, Германия, интуитивно воспринимаемая как «сильная» культура, на деле оказывается «слабой»: отказ от необходимости отстаивать достоинство немецкой культуры в страхе быть обвиненной в национализме привел к практически полной замене национальной культуры глобальной (американской). При этом бесспорно сильными оказываются культуры Восточной и Южной Азии, особенно Япония, Китай и Индия – они сохраняют свою культурную идентичность несмотря на всевозрастающую

интеграцию в мировое сообщество. Подобные попытки соблюсти баланс между глобальной и национальными культурами Бергер называет «гибридизацией».

Кроме того, в противопоставление идее о тотальном распространении американской культуры, Бергер описывает «альтернативные глобализации» – глобальные культурные движения, возникающие за пределами Запада и оказывающие на него все более сильное влияние. К таковым он причисляет религиозную организацию Opus Dei, возникшую в Испании и получившую распространение в странах Латинской Америки. В эту же категорию попадают буддистские Харе Кришна и New Age (феномен последней назван «истернизацией»). Отдельно автор описывает субглобализацию, включающую движения, имеющие скорее региональный, чем глобальный размах, но способствующий сближению обществ. Ярким примером этому является «европеизация» в постсоветских странах или афроамериканское влияние в ЮАР. Попытки намеренного контроля правительств над процессом распространения глобальной культуры получил у Бергера название «управляемой глобализации».

В целом Бергер подчеркивает, что современный процесс культурной глобализации не является «ни единственно большим обещанием, ни единственной великой угрозой» и, в сущности, представляет собой продолжение масштабной мировой модернизации.

Наименее «радужные» представления о глобализации имеет американский социолог И. Валлерстайн [2]. Он анализирует социальные процессы, характерные для современного мира и утверждает, что сложившаяся историческая система вступила в критическую фазу, когда неизбежны нарастание неопределенности и накопление кардинальных перемен, означающих по своей сути «конец знакомого мира». «Мир капитализма» в его современном виде порожден нашими знаниями о нем. «Мир знаний» претерпевает изменения: в новых условиях его инструментарий утрачивает смысл; традиционные концепты, основывающиеся на рациональности Просвещения и Французской революции, не способны более анализировать современность, а могут только воспроизводить знание о себе. Основанная на таком квазирациональном подходе картина мира превращается в

«маску»; «социальный маскарад» воплощается в международных программах и договорах, обуславливает конкретные действия лидеров и транснациональных корпораций. Поскольку оба «мира» находятся в системном кризисе, вместе с преобразованиями в привычном «мире капитализма» должен измениться и «мир знаний» об обществе. Каким образом это произойдет – пока неизвестно; Валлерстайн указывает на то, что сегодня неопределенность является качеством нашей реальности и призывает открыть всемирную дискуссию о будущем человечества, привнести в его постижение большую рациональность и тем самым конструктивно объединить знание, мораль и политику.

Анализ приведенных в данной статье источников позволяет сделать несколько выводов касательно мнений западных ученых о феномене глобализации.

Во-первых, глобализация является масштабным предметом для изучения, поэтому для получения конкретики она требует своего рода уточнения. Так, Сорос делает акцент на экономике и финансах, Бергер и Хантингтон описывают динамику распространения мировой глобальной культуры, Гидденс рассматривает трансформацию социальных институтов (традиции, семья, демократия). При этом имеют место описания общего характера (Валлерстайн), но в этом случае они обретают черты философских размышлений.

Во-вторых, поскольку феномен глобализации является относительно «молодым», в среде западных ученых нет единого представления о степени его «полезности». Авторы рассматривают преимущества и недостатки глобализационных процессов, предлагая варианты устранения последних (Гидденс, Сорос), или воздерживаясь от оценочности как таковой (Бергер).

Так или иначе, все они признают наличие существенных изменений в экономической, культурной, социальной и других сферах жизни мирового сообщества, которые потенциально влекут за собой значительную трансформацию привычной модели современности.

Список литературы

1. Бергер П.Л. Хантингтон С.П. Многоликая глобализация: культурное разнообразие в соврем. мире / П.Л. Бергер, С.П. Хантингтон; пер. с англ. В.В. Сапова под ред. М.М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 378.
2. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / И. Валлерстайн; пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева; Центр исслед. постиндустр. о-ва. – М.: Логос, 2004.
3. Гидденс Э. Ускользящий мир = Runaway world: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс [пер. с англ. М. Л. Коробочкина]. – М.: Весь мир, 2004. – 116 с.
4. Поленова С.Н. Глобализация мировой экономики и тенденции бухгалтерского учета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-mirovoy-ekonomiki-i-tendentsii-buhgalterskogo-ucheta> (дата обращения: 08.02.2018).
5. Сорос Д. О глобализации / Д. Сорос; [пер. с англ. А. Башкирова]. – М.: Эксмо, 2004. – 219.